

ВОЙНА
ПОТЕРЯННЫХ
СЕРДЕЦ

КНИГА 1
ДОЧЬ ВСЕХ МИРОВ

КНИГА 2
ДЕТИ ПАВШИХ БОГОВ

КОРОНЫ НИАКСИИ

ЗМЕЙКА И КРЫЛЬЯ НОЧИ
КНИГА ПЕРВАЯ ИЗ ДИЛОГИИ
О НОЧЕРОЖДЕННЫХ

КАРИССА БРОДБЕНТ

ЗМЕЙКА
И КРЫЛЬЯ
НЮЧИ

КОРОНЫ НИАКСИИ

КНИГА ПЕРВАЯ
ИЗ ДИЛОГИИ
О НОЧЕРОЖДЕННЫХ

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-445
Б 88

Carissa Broadbent
THE SERPENT AND THE WINGS OF NIGHT
Copyright © 2022 by Carissa Broadbent
Cover Art by KD Ritchie at Storywrappers Design.
Under-jacket hardcover design by Nathan Medeiros.
Interior Design by Carissa Broadbent.
Published by permission of the author and her literary agents,
Ethan Ellenberg Literary Agency (USA) via Igor Korzhenevskiy
of Alexander Korzhenevskiy Agency (Russia)
All rights reserved

Перевод с английского Елены Кисленковой

Оформление обложки Татьяны Павловой

ISBN 978-5-389-25734-4

© Е. В. Кисленкова, перевод, 2024
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2024
Издательство Азбука®

НЕ ДОВЕРЯЙ.

НЕ СДАВАЙСЯ.

ЗАЩИЩАЙ
СЕРДЦЕ.

ОБИ

САЛИНЕ

ЗЕМЛІ РИШАН

РЕКА ЛІНГРО

СІВРИНА

Дом
Ночи

ТРЫ

ДОМ КРОВИ

КОСТЯНОЕ МОРЕ

ГОСУДАРСТВА ЛЮДЬИ

ДОМ ТЕНИ

**МОРЕ
СЛОНОВОЙ
КОСТИ**

**КРЮК
НИАКСИИ**

ПРОЛОГ

Тогда король еще не знал, что величайшая любовь его обернется погibelью, — не знал он и того, что погibelь ему принесет крохотное, беспомощное человеческое дитя.

Она была единственным огоньком жизни на безбрежном пространстве запустения, единственной спасшейся на сотню миль. Ей было четыре, а может, восемь — трудно сказать: слишком махонькая даже по человеческим меркам. Хрупкое существо с гладкими черными волосами, спадавшими на большие серые глаза.

Скорее всего, где-то под обугленными бревнами и каменными обломками были погребены изувеченные родные этой девочки. Или их искореженные тела остались лежать под ночным небом, и их растащили хищники — как те, что сейчас пристально следили за ребенком подобно ястребу, взирающему на кролика.

Вот оно, место людей в этом мире: они добыча и паразиты, а часто и то и другое.

Рядом с ней приземлились трое крылатых мужчин, улыбаясь своей удаче. Девочка тотчас попыталась вырваться из-под зажавших ее завалов. Она сразу поняла, кто они, — узнала заостренные зубы и крылья без перьев. Возможно,

узнала даже униформу: пурпурные мундиры хиажского короля ночерожденных. Не в таких ли мундирах были те, что сожгли ее дом?

Но бежать она не могла. Лохмотья безнадежно запутались в развалинах. Да и как такой мелюзге сдвинуть камни?

— Ты только глянь, что за ягненок!

Незнакомцы подошли ближе. Один протянул руку — девочка ощерилась и цапнула его мелкими острыми зубами за кончики пальцев.

Солдат зашипел и дернулся, а его спутники расхохотались:

— Ягненок? Да это гадюка!

— Или просто садовый ужик.

Укушенный потер ладонь, смахнув красно-черные капли, и повернулся к ребенку.

— Не важно, — буркнул он. — На вкус-то они все одинаковые. Не знаю, как вы, уроды, но я после такой долгой ночи проголодался.

В это мгновение их всех разом накрыла тень.

Солдаты вытянулись во фрунт, почтительно склонили голову. Зябкий воздух дрогнул, и вокруг их лиц и крыльев, словно лезвие, поглаживающее горло, закружилась тьма.

Хиажский король не вымолвил ни слова. Ни к чему. В тот момент, как он явил свое присутствие, все умолкли.

Он не был физически самым сильным вампиром. Или самым свирепым воином. Или самым мудрым мыслителем. Но поговаривали, что его благословила богиня Ниаксия, а всякий, кто с ним встречался, мог поклясться, что так оно и было. Мощь сочилась из всех его пор, смерть отметила каждый его вздох.

Солдаты молча наблюдали, как он шагнул к обломкам хижины.

— Ришан из этих мест повычистили, — отважился сказать один, выждав несколько томительных мгновений. — Остальные наши двинули на север, и...

Король поднял руку, и снова наступила тишина.

Он присел рядом с девочкой, смотревшей на него зверьком.

«Маленькая совсем», — подумал он.

ПРОЛОГ

Ее жизнь, считанные годы, — ничто по сравнению с веками его существования. Но, глядя на него яркими, сверкающими, как луна, глазами, она излучала лютую ненависть.

— Ее нашли здесь? — спросил король.

— Да, сир.

— Это из-за нее у тебя на руке кровь?

— Да, сир, — стыдливо прозвучало среди волны плохо сдерживаемых смешков.

Солдаты решили, что он над ними подтрунивает. Нет. Они тут были ни при чем.

Король потянулся к девочке, и она щелкнула челюстями. Он позволил укусить себя — не стал отдергивать руку, даже когда ее зубы, пусть и совсем крошечные, глубоко вонзились в его костлявый указательный палец.

Девочка смотрела ему прямо в глаза не мигая, а он с нарастающим любопытством изучал ее.

Это был не взгляд запуганного ребенка, который не понимает, что делает.

Это был взгляд существа, которое осознало, что противостоит самой смерти, и предпочло плюнуть ей в лицо.

— Маленькая змейка, — пробормотал король.

Солдаты за его спиной захохотали. Король не удостоил их вниманием: он не шутил.

— Ты совсем одна? — мягко спросил он.

Девочка не ответила. Не могла говорить со стиснутыми зубами.

— Если ты меняпустишь, — сказал король, — я ничего тебе не сделаю.

Она не ослабила хватку, продолжая злобно таращиться. По подбородку у нее стекала черная кровь.

— Хорошо, — улыбнулся король. — Ты и не должна мне доверять.

Он высвободил палец и осторожно вытащил вырывающуюся девочку из-под груды обломков. Даже отчаянно сопротивляясь, она хранила полное молчание. И, только взяв ее на руки — богиня, какая же она легкая, можно поднять одной рукой, — он понял, как она покалечена. Рваная одежда

пропиталась кровью. Этот сладкий запах проник королю в ноздри, когда он прижал девочку к себе. Та едва не теряла сознание, но держалась, напрягшись всем телом.

— Успокойся, маленькая змейка. С тобой не случится ничего плохого.

Король погладил девочку по щеке, и ребенок снова попытался его укусить, но кончики его пальцев осветила искра магии. С шепотом ночи пришло лишнее снов забытье, слишком тяжелое, чтобы ему могло сопротивляться даже это злобное мелкое создание.

— Что нам с ней сделать? — спросил один из солдат.

Король твердыми шагами прошел мимо них.

— Ничего. Я заберу ее.

Смятение.

Хотя король не мог их видеть, ему было понятно, что они обмениваются неловкими взглядами.

— Куда? — наконец спросил солдат.

— Домой.

Ребенок спал, крепко зажав в кулачок шелк королевской рубашки, — сопротивлялся хотя бы так, даже во сне.

Домой. Он заберет ее домой.

Вот так все и случилось. Король вампиров-хиажей — покоритель Дома Ночи, благословленный богиней Ниаксией, могущественная фигура в королевстве, и не в нем одном, — увидел в этом ребенке частицу себя самого. И когда он смотрел на девочку, что-то теплое, что-то горькое и сладкое одновременно шевелилось в его груди, под этим крепко сжатым кулачком. Нечто более опасное, чем голод.

Сотни лет спустя историки и богословы будут возвращаться к этому мгновению. К этому шагу, который однажды обрушит империю.

«Какое странное решение! — будут шептать они. — Зачем он это сделал?»

И действительно, зачем? В конце концов, вампиры лучше всех знают, как важно защищать сердце.

А любовь, как нетрудно понять, острее любого осинового кола.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

СУМЕРКИ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Все начиналось как тренировка. Просто игра, упражнение. То, что я хотела доказать самой себе. Не помню, когда это переросло в особое развлечение — мой постыдный, тайный бунт.

Кто-нибудь мог бы сказать, что мне, человеку, глупо охотиться ночью, когда по сравнению с жертвами у меня довольно невыгодное положение. Но нападали они именно во тьме, поэтому выбирать не приходилось.

Я прижалась к стене, крепко стиснув кинжал. Ночь была теплая, такая, как бывает, когда еще долго после заката солнечный жар цепляется за влажный парной воздух. Густым гнилым облаком висел запах — прогорклые отходы в мусоре переулков, но еще и протухшее мясо и засохшая кровь. В человеческих кварталах Дома Ночи вампиры не утруждались убирать за собой.

Считалось, что здесь, в пределах королевства, безопасно жить людям — гражданам пусть и низшим, но во всех отношениях более уязвимым, чем ночерожденные. И этот второй факт часто сводил первый на нет.

Мужчина был из хиажей. Крылья он сложил на спине. Видимо, магию использовал редко, раз не убрал их, чтобы

облегчить охоту. А может, просто наслаждался эффектом, производимым на жертву. Некоторые любили покрасоваться. Обожают запугивать.

Я наблюдала с крыши, как хиаж преследует цель: мальчика лет десяти, хотя от явного недоедания он был маловат для своего возраста. Мальчишка упорно пинал мяч по пыльной земле огороженного двора за глинобитным домиком, не догадываясь, что на него надвигается смерть.

Как это... глупо — торчать вечером на улице одному. Но я лучше других знала, что значит расти в постоянной опасности и как это сказывается на человеке. Может, эта семья последние десять лет каждый день без исключения с наступлением темноты загоняла детей в дом. Достаточно один раз дать слабину, достаточно, чтобы один раз мать отвлеклась и забыла позвать сына с улицы, достаточно, чтобы один непослушный ребенок не захотел идти домой ужинать. Всего один-единственный вечер.

Так это часто и происходило.

Но сегодня не произойдет.

Когда вампир пошел вперед, с места сорвалась и я.

Я спрыгнула с крыши на бульжную мостовую. Бесшумно. Но слух вампиров безупречен. Мужчина обернулся и вместо приветствия окинул меня ледяным взглядом, приподнял губу, на мгновение обнажив острые клыки, белоснежные, как слоновая кость.

Узнал ли он меня? Иногда узнавали. Но этому я такой возможности не дала.

Все уже вошло в привычку. В систему, которую я за сотни ночей, таких как эта, отточила до совершенства.

Сначала крылья. Два резких удара, по одному на каждое — хватит, чтобы не улетел. С вампирами-хиажами легко. Перепончатая кожа тонкая, как бумага. Иногда я ловила вампиров-ришан, с ними было посложнее — оперенные крылья проткнуть труднее, но я отработала технику. Это очень важный этап, и он идет вначале. Надо держать их здесь, на земле, рядом с собой. Однажды я по оплошности

пропустила этот первый этап — и едва осталась в живых, иначе бы не выучила урок.

Сильнее, чем они, я быть не могла — приходилось быть точнее. Ошибки недопустимы.

Вампир болезненно вскрикнул и яростно зарычал. Мое сердцебиение превратилось в барабанную дробь, кровь прилила к коже. Интересно, почуял ли он? Всю жизнь я пыталась скрывать это, но сейчас только обрадовалась. Они от такого глупели. У этого обалдую даже оружия не было, а туда же: бросился на меня, забыв обо всем на свете.

Как же я обожала — честное слово, просто обожала, — когда меня недооценивали!

Один кинжал в бок, под ребра. Второй — к горлу. Убить не убью. Но запугать — запугаю. Я прижала его к стене, надавив на лезвие, чтобы не дергался. Клинок был смазан дайвинтом — сильным парализующим ядом быстрого, но короткого действия. Всего на несколько минут, а мне больше и не надо.

Противнику удалось оставить лишь пару царапин на моей щеке острыми как бритва ногтями, пока его движения не начали слабеть. И когда он быстро заморгал, как будто пытался проснуться, я ударила.

«Дави сильно, чтобы пробить грудину».

Я так и сделала — достаточно сильно, чтобы разрубить кость и открыть проход к сердцу.

Вампиры физически во всем превосходили меня: более мускулистые тела, движения быстрее, острее зубы.

Но сердце у них такое же мягкое.

В то мгновение, когда клинок протыкал им грудь, я всегда слышала голос отца.

«Змейка, не отворачивайся», — шептал Винсент мне в ухо.

Я не отворачивалась. Ни тогда, ни теперь. Знала, что именно увижу там, в темноте. Знала, что увижу прекрасное лицо юноши, которого я когда-то любила, и как он выглядел, когда мой нож проник ему в грудь.

Вампиры — дети богини смерти, и потому забавно, что смерти они боятся так же, как люди. Каждый раз я наблюдала за ними, и каждый раз на их лицах проступал страх, едва они осознавали, что все кончено.

Хотя бы в этом мы были схожи. Все мы в общем итоге жалкие трусы.

Вампирская кровь темнее человеческой. Почти черная, как будто густела слой за слоем от крови людей и животных, которую они поглощали веками.

Когда я отпустила вампира и он упал, я вся была перепачкана.

Я отшагнула от тела назад. И только тогда увидела, что на меня неподвижно смотрит вся семья. Я действовала тихо, но не настолько, чтобы меня не заметили почти на пороге. Мальчика крепко сжимали мамины руки. Рядом стоял мужчина и второй ребенок, девочка помладше. Все четверо худые, в простой потертой одежде, замызганной от долгих дней работы. Они застыли в дверях, не сводя с меня глаз.

Я замерла, как олень, которого выследил в лесу стрелок.

Странно: не вампир, а полуголодные люди превратили меня из охотника в дичь.

Может, это потому, что рядом с вампирами я знала, что я такое. Но когда я смотрела на этих людей, их очертания становились размытыми, нечеткими — будто мое искаженное отражение.

А может, отражением была я.

Они выглядели подобно мне. И все же между нами не было ничего общего. Казалось, если я открою рот и попробую заговорить, мы даже не пойдем издаваемые друг другом звуки. Для меня эти люди походили на зверей.

Неприятно было, что часть меня испытывала к ним отвращение, как и к моим человеческим недостаткам. Но другой части — наверное, той, что помнила, как я жила в таком же домике, — мучительно хотелось решиться подойти поближе.

Никуда я, конечно, не пойду.

Нет, я не была вампиром. Это предельно ясно подтверждалось ежедневно, каждую секунду. Но и одной из них я тоже не была.

По коже ударил внезапный холодок. Я дотронулась до щеки, и пальцы стали влажными. Дождь.

Капли нарушили гробовое молчание. Женщина шагнула вперед, словно собираясь что-то сказать, но я уже юркнула в тень.

Мне захотелось идти окольным путем. Обычно я забиралась на стену замка, чтобы выйти напрямую к моей комнате в западных башнях. Но вместо этого я перелезла через восточную стену, спрыгнула в сад и направилась туда, где жили слуги. Внутри я проскользнула через окно, выходящее на разросшийся куст с фиолетовыми цветами; в лунном свете они отливали серебром. Как только ноги коснулись пола, я выругалась, чуть не опрокинувшись навзничь: под ботинками заскользило по гладкому дереву что-то вроде кучи мокрой ткани.

Смех прозвучал как воронье карканье и сразу перешел в беспорядочный кашель.

— Шелк, — проскрипел старушечий голос. — Лучшая ловушка для маленьких грабителей.

— Илана, это не дом, а ужас какой-то.

— Да ладно!

Она вышла из-за угла и с прищуром посмотрела на меня, глубоко и шумно затянувшись сигарой и выпустив дым через нос. Одета в платье из ниспадающего шифона переливчатого цвета. Черные с проседью волосы собраны на макушке в пышный узел. В ушах длинные золотые серьги, а морщинистые веки подкрашены серо-голубыми тенями и щедро подведены сурьмой.

Ее апартаменты были столь же пестрыми и хаотичными, как она сама: по всем поверхностям разбросаны одежда, украшения, яркая косметика.

Я вошла через окно гостиной и закрыла его за собой от дождя. Комната была небольшой, но намного приятнее, чем глинобитные развалюхи в человеческих тущобах.

Илана окинула меня взглядом с ног до головы и потеряла шею.

— От такой утопшей крысы я замечаний не приму.

Я оглядела себя и побледнела. Только сейчас, в теплом свете фонаря, поняла, что у меня за вид.

— Эх, Орайя, даже и не догадаешься, что ты хорошенькая, — продолжила она. — Ты решила сделать все возможное, чтобы выглядеть как можно более отталкивающе. Кстати! У меня для тебя кое-что есть. Ну-ка...

Она порылась узловатой подагрической рукой в бесформенной куче и, скомкав, кинула мне ткань.

— Лови!

Я поймала и развернула. Полоса шелка завораживала: длиной почти с мой рост, темно-фиолетовая, с золотой вышивкой по кромке.

— Увидела и подумала о тебе, — сказала Илана и, приклонившись к косяку, выпустила облако сигарного дыма.

Я не спрашивала, где она такое раздобыла. С возрастом ее пальцы не стали менее проворными — или менее вороватыми.

— Оставь себе. Я такое не ношу. Ты же знаешь.

Изо дня в день я ходила только в простой черной одежде, неприметной и оставлявшей полную свободу движений. Я никогда не носила ничего яркого (это могло бы привлечь внимание), ничего широкого (это дало бы возможность схватить меня за ткань) и ничего тесного (это помешало бы драться или спастись бегством). По большей части я предпочитала кожаные вещи, даже в душливую летнюю жару. Они защищали и не мешали.

Да, я, наверное, обожала все красивое не меньше остальных. Но меня окружали хищники. Тщеславию приходи-

Бродбент К.

Б 88 **Короны Ниаксии. Змейка и крылья ночи. Книга первая из дилогии о ночерожденных : роман / Карисса Бродбент ; пер. с англ. Е. Кисленковой. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2024. — 544 с.**

ISBN 978-5-389-25734-4

Однажды король нашел на руинах девочку-сироту, взял ее к себе во дворец и воспитал как родную дочь. Вот только король был не простым, он управлял ночерожденными вампирами, а девочка оставалась человеком.

Чужая и для вампиров, и для людей, Орайя решает участвовать в смертельно опасном турнире, победитель которого получит благословение богини. Ведь только так Орайя избавится от человеческих недостатков и станет равной приемному отцу. А еще обретет силу, нужную, чтобы отыскать родных, возможно оставшихся в живых.

Чтобы победить, Орайя вынуждена объединиться с соперником. Постепенно союзники поневоле осознают, что их связывает нечто большее, чем желание выиграть турнир... Но правила непреложны: выжить должен только один.

Новый цикл от автора трилогии «Война потерянных сердец» — впервые на русском!

**УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-445**

КАРИССА БРОДБЕНТ

КОРОНЫ НИАКСИИ ЗМЕЙКА И КРЫЛЬЯ НОЧИ

Книга первая из дилогии о ночерожденных

Ответственный редактор Евгения Бессонова
Редактор Татьяна Щигельская
Художественный редактор Татьяна Павлова
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Корректоры Наталья Бобкова, Ирина Игнатьева

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 05.06.2024.
Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 7000 экз.
Усл. печ. л. 33,32. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Отпечатано в России.	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растуа туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

16+

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».

170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-SJM-34788-81-R